

Джерела ілюстративного матеріалу

1. Allende Isabel. Daughter of Fortune: Novel. – New York : Perennial, 2000. – 435 p.
2. Brawn Dan. Da Vinci Code [cited 10. Oct. 2008]. Available from: <http://www.lib.ru/foreign_fiction/Brawn/258746>.
3. Coben Harlan. Just One Look : Novel. – London : Orion House, 2004. – 387 p.
4. Connelly Michael. The Narrows : Novel. – London : Orion House, 2004. – 389 p.
5. Jance J.A. Exit Wound : Novel. – New York : Avon Books, 2003. – 375 p.
6. Masterpieces of the Drama / Composed by A.W.Allison, A.J.Carr, A.M.Eastman. – New York: Macmillan Publishing company, 1986. – Fifth edition. – 995 p.
7. Roberts Nora. Heaven and Earth : Novel. – New York : Jove Books, 2001. – 355 p.

Жихарева Н. А. Прагматические особенности оборванных предложений (на материале современной англоязычной драмы и прозы).

В статье предпринята попытка проведения комплексного анализа причин возникновения оборванных предложений с учетом позиции говорящего, позиции адресата, коммуникативной ситуации в целом. Особое внимание уделяется установлению прагматических функций оборванных предложений в художественных текстах.

Ключевые слова: оборванное предложение, говорящий, адресат, контекст, вербализованная семантика / подтекст, когнитивно-коммуникативная и экспрессивно-стилистическая функции.

N.A. Zhyhareva Pragmatic Features of Incomplete Sentences (a Study of Modern English Drama and Prose)

The article presents an attempt at complex analysis of the reasons for break in the sentence production on the basis of specificity of the speaker's position, the addressee's position and the whole communicative situation. Particular attention has been given to the establishment of pragmatic functions performed by broken sentences in fiction and drama.

Key words: broken sentence, addresser, addressee, context, verbalized semantics / implication (subtext), cognitive-communicative and expressive-stylistic functions.

Надійшла до редакції 10.05.09

Прийнято до друку 04.11.09

УДК 881.161.1:81'42

Л.Н. Кулешова

**ФАКТОР АДРЕСАТА В НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОМ
ДИСКУРСЕ Л. Н. ГУМИЛЁВА**

В статье рассмотрены коммуникативные аспекты научного текста российского историка и этнографа Л.Н.Гумилёва. Выявлены особенности фактора адресата в данном тексте. Сделаны выводы об особенностях динамики позиции адресата его общее значение в дискурсе автора.

Ключевые слова: научно-гуманитарный дискурс, коммуникация, адресант, адресат.

Исследование языковой коммуникации является одним из наиболее важных направлений современной лингвистики. Можно утверждать, что это направление отражает общую тенденцию гуманитарных и социальных наук последнего времени к исследованию

человеческого общения, своего рода коммуникативный поворот в науках о человеке. Понятно, что для лингвистики языковая коммуникация представляет собой необходимый и естественный предмет интереса. Среди возникающих здесь проблем выделяется исследование роли компонентов коммуникации в различных её типах, в частности, в научном дискурсе. Представляют интерес такие темы как диалогичность в естественнонаучных текстах [1], язык науки в отношении к речевым процессам в обществе [2], актуализация коммуникативных моделей в научных текстах [3], интерперсональные отношения в русском письменном научном дискурсе [4], научная дискуссия как акт коммуникации [5], категория пресуппозиции как интегрирующий фактор коммуникативных отношений в научном тексте [6], интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации [7], интередискурсивность научной коммуникации [8], способы достижения взаимопонимания в процессе научного общения [9]. Безусловный интерес в этом отношении представляют и позиции адресанта и адресата коммуникации в разнообразных дискурсивных практиках, в частности, в научно-гуманитарном дискурсе, изучение чего ещё только начинается.

Выявление позиции автора научно-гуманитарного дискурса по отношению к адресату имеет особое значение для понимания коммуникативных особенностей научной речи. Коммуникативная стратегия научно-гуманитарного дискурса предполагает особое положение адресата, который должен не просто воспринимать информацию, но и соучаствовать в диалоге, требующем взаимопонимания, определённого единства в ценностях и принципах коммуникации. Таким образом, отношение адресанта и адресата научно-гуманитарной коммуникации помимо когнитивного содержания выявляет и иные его аспекты: эмоционально-личностные, моральные, социально-культурные, мировоззренческие. Всё это делает фактор адресата в научно-гуманитарном дискурсе особенно интересным для исследователя.

Обращаясь в поисках объекта исследования к российской гуманитарной науке, нельзя не обнаружить множество ярких примеров содержательной научной коммуникации. Одним из них, несомненно, являются тексты работ российского историка, географа, этнографа Льва Николаевича Гумилёва. Авторская манера Л.Н.Гумилёва самым показательным образом представляет характерные черты научно-гуманитарного дискурса. Кроме того, она в более значительной степени, чем работы многих других учёных, несёт в себе черты личности автора. Его исследования характеризуются особой «гуманитарностью», почти разговорными интонациями, полемичностью, эмоциональностью, образностью и в то же время глубокой обоснованностью, системностью, доказательностью, фундированностью солидным корпусом источников. Тексты Л.Н.Гумилёва демонстрируют при этом дискурсивные признаки, обнаруживающие достаточно явное наличие адресата. Следует отметить, что работы Л.Н.Гумилёва ещё не подвергались лингвистическому анализу, что обуславливает новизну предлагаемого исследования, необходимость которого очевидна из вышесказанного.

Задачей статьи является описание системы средств реализации отношения к адресату в тексте Л.Н.Гумилёва и определение на этой основе коммуникативной позиции адресата в научно-гуманитарном дискурсе учёного. Для анализа нами выбран раздел «Подъёмы и упадки» главы 30 «Способ научного поиска» части 8 «Возрасты этноса» монографии Л.Н.Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли» [11, 434-435]. Книга посвящена проблеме возникновения этносов на Земле, их взаимоотношения с природой, с окружающей средой. Анализируемый фрагмент – один из ключевых моментов монографии. Здесь идёт речь о применимости понятия развития к этносу, о форме, способах и направлении развития этносов, сравниваются различные концепции этнического развития, в частности, автор полемизирует с теорией непрерывного прогресса.

Выбранный фрагмент работы учёного репрезентативен в плане проявления как авторских стиливых особенностей, так и характерных свойств гуманитарного дискурса в целом. Изложение ведётся и на теоретическом уровне, и на уровне описания фактов. Используется присущий Л.Н.Гумилёву арсенал научной аргументации, эмоционального воздействия на читателя, риторических приёмов, обычных для автора языковых средств. Нами рассматривается текст в последовательности его элементов – высказываний, лексических, синтаксических и текстовых средств выражения отношения к адресату. Анализируемые предложения выделяются курсивом, комментарии к ним даны обычным шрифтом.

Согласно теории прогресса, нет ни подъёмов, ни упадков.

Коммуникативная цель высказывания – сообщение. Предполагаемая позиция адресата нейтральна, адресат должен принять к сведению сообщаемую информацию. Этому способствуют употреблённые грамматические средства оформления сообщения – настоящее абстрактное время и изъявительное наклонение. При этом предполагается общее знание автором и адресатом семантики понятий *прогресс, теория прогресса*. Адресат позиционируется как образованный, знающий человек. Некоторую двусмысленность в позицию адресата вносит словосочетание *согласно теории прогресса*, которое разбивает модальное содержание высказывания на два элемента: отношение автора и отношение субъекта высказывания к содержанию высказывания. То, что согласуется с теорией прогресса – истинно с точки зрения теории, но это не обязательно истинно для автора. Позиция автора, по меньшей мере, не ясна. Автор отсылает адресата к принятым в науке взглядам, с которыми автор не солидаризируется. В целом здесь осуществляется противопоставление авторской скрытой истины и сомнительной истины популярной теории. По отношению к этой двусмысленности позиция адресата пока ещё не эксплицирована.

Стало привычным, и не без некоторых оснований, считать, что западный полуостров Евразийского континента имеет в истории человечества особо важное значение.

По коммуникативной цели и модальному содержанию высказывание аналогично первому. Подчёркивается обычный, нормативный характер описываемого мнения и автор до некоторой степени с ним солидаризируется. Адресату предлагается принять это мнение к сведению и самому предположить насколько это мнение совпадает с авторским. Во всяком случае, адресат выступает здесь не как оппонент автора, разделяющий общепринятую теорию, а, скорее, как возможный союзник. Происходит, таким образом, имплицитное разделение позиции адресата и, с другой стороны, позиции оппонента, критикующего научные взгляды автора.

В качестве доказательств ссылаются на расцвет классической Эллады, поход Александра Македонского, создание Римской империи, блестящую живопись эпохи Возрождения, "великие открытия" и колониальные захваты XVI-XIX вв. Содержанием высказывания является описание аргументов сторонников теории прогресса, в слове *ссылаются* реализуется позиция автора. Автор эксплицирует свою нетождественность с субъектом высказывания, он только присутствует при передаче мыслей других людей. Это выражается неопределённо-личным предложением и предполагает понимание этого обстоятельства адресатом. Данной синтаксической формой, предикатом *ссылаются* адресат вместе с автором отстраняется от оппонентов автора, адресат высказывания – это не они. Адресат, таким образом, имплицитно оказывается на стороне автора. Позиция адресата – позиция знающего факты политической истории и истории искусства человека, способного правильно рассудить спор автора с его оппонентами.

Однако при этом упускается из виду то, что перечисленные "расцветы" были эпизодами, и не только на фоне Всемирной истории, но и на канве истории Средиземноморского бассейна.

Коммуникативная цель высказывания – аргументация, опровергающая содержание предыдущих пропозиций. Весомость аргументов подкрепляется морфологическими средствами (настоящее абстрактное время – *упускается*, прошлое несовершенного вида – *были*; изъявительное наклонение). Эпистемическое словосочетание *упускается из виду* отделяет автора вместе с адресатом от субъекта пропозиции. Синтаксическая конструкция – сложноподчинённое предложение с местоименно-соотносительной связью вмещающего типа – способствует взаимному усилению авторской аргументации в двух частях предложения. Текстовые анафорические средства (*при этом, перечисленные*) связывают содержание высказывания с противоположной точкой зрения, которая имплицитно оценивается как ложная. Предполагается, что адресат способен соотнести содержание предыдущих высказываний с авторским заключением и понять правоту автора.

Расцвет Эллады был, по сути дела, кратковременной гегемонией Афин. Победы Александра вызвали ответные удары парфян, саков и индусов и крушение македонской самостоятельности.

Коммуникативная цель высказывания – сообщение фактов, подтверждающих предыдущие утверждения. Грамматическое построение высказывания – прошедшее время и форма простого предложения – соответствует этой цели. Поданные как сообщение, факты нагружены, таким образом, авторскими оценками, предполагаемое согласие читателя с фактами одновременно предполагает и солидарность, согласие с авторской позицией в целом, и это, несомненно, наиболее функционально важно в данном высказывании.

Рим... но о нем побеседуем специально. Принципиально тот же коммуникативный смысл, что и в предыдущих высказываниях, но без детального изложения оцениваемого содержания, которое откладывается на будущее. Коммуникативные позиции адресанта и адресата высказывания имеют оттенок договорённости автора с читателем (*побеседуем*), взаимопонимания, интеллектуальной близости.

А что касается побед испанцев, французов и англичан над краснокожими, черными, смуглыми и желтыми заокеанскими этносами, захваченными врасплох, то уже сейчас видно, насколько недолговечны были завоевания конкистадоров, авантюристов и негоциантов.

Первая часть высказывания указывает на действительные факты (*победы испанцев, французов и англичан над краснокожими, черными, смуглыми и желтыми заокеанскими этносами*). Модус высказывания (*что касается... то уже сейчас видно*) предполагает совместную автора и адресата оценку, совместное видение проблемы, общую точку обзора. Отождествление позиции автора и адресата происходит и за счёт разговорной стилистики вводной конструкции (*а что касается*). Общая синтаксическая конструкция высказывания – местоименно-соотносительное и изъявительное предложение с эпистемическими и перцептивными глаголами и субъективным уподоблением частей предложения – соответствует его коммуникативно-стилистическим особенностям.

Значительно более долгими были эпохи безвременья, о которых европейские историки не любят писать, но которые станут предметом нашего анализа.

Коммуникативная цель высказывания – завершение аргументации и сообщение о дальнейших планах автора. Уже в базовой части высказывания, в простом повествовательном предложении *Значительно более долгими были эпохи безвременья* речь идёт не столько о реальности, сколько об авторской её характеристике (*эпохи безвременья* – то, что так называет автор). Сложноподчинённая синтаксическая конструкция присубстантивно-определяющего типа усиливает эту характеристику *о которых не любят писать; которые станут предметом*. В текстуальном плане продолжается противопоставление авторской истины ложным взглядам, не предполагающим их

принятия читателем. Здесь ложь отделена не только от автора, но и от читателя, отнесена к «третьим лицам» – научным оппонентам автора. Позиция автора – это позиция знания, позиция читателя – позиция солидарности с автором и, возможно, читательских предположений. Таким образом, установленные автором положения здесь уже принципиально согласованы с читателем, а далее будут расширяться и уточняться (о чём сообщает автор, используя будущее время - *станут предметом нашего анализа*).

Упадки культуры – столь же важные явления истории, как и ее подъемы.

Коммуникативная цель – сообщение адресату общего вывода автора с оттенком проспекции, предвосхищения. Такой вывод носит характер личного убеждения. Модальное значение убежденности усиливают грамматические формы (множественной число именных лексических единиц, синтаксическая конструкция). На уровне текста высказывание занимает позицию заключения, резюме. Отсюда также проистекает коммуникативно-семантический оттенок убежденности, излагается истина обоснованная, принятая, не вызывающая никаких сомнений у автора и не должна вызывать каких-либо сомнений у адресата. Позиция адресата при этом несколько пассивная, по мысли автора он не может не согласиться с этим общим утверждением.

Откуда же берутся целые столетия без искусства, литературы, философии? Поясним.

Вопрос, который не ставит под сомнение истинность описанного выше, а подтверждает её (если *берутся*, значит *есть*, *реально существуют*). Одновременно осуществляется текстовая проспекция – задаётся содержание последующего изложения, требующая согласования с адресатом (*Поясним*). Адресат оказывается в активной позиции человека, требующего разъяснений от автора. Одновременно оказывается, что адресат может чего-то не знать или не понимать во взглядах автора, может не всегда соглашаться с ним.

В эпохи частых переселений целых народов в иные страны, при взаимном неприятии чужих культур и при контактах на суперэтническом уровне условия для сохранения памятников искусства были крайне неблагоприятны.

Коммуникативная цель высказывания – сообщение очевидных фактов. Абстрактная лексика указывает на обобщённость этих фактов, эпичность повествования подчёркивается прошедшим временем. Синтаксические повторы (однородные члены предложения) усиливают очевидность сообщаемого. Позиция адресата – нейтрально-пассивная, ему предлагается согласиться с очевидным. Текстовая функция данного высказывания (как видно из предыдущей реплики) – пояснение, конкретизация, детализация общих положений. Адресат получает обещанные автором разъяснения. Содержание высказывания привязано к предыдущим положениям с коннотативным разъяснительным значением («вот что имелось в виду»), необходимостью эмоциональной близости адресанта и адресата (оценка *крайне неблагоприятны* передаёт состояние печали) и значением понятности любому образованному человеку (поскольку абстрактные понятия не эксплицируются автором).

Наследие римской античности сохранилось только под землей, откуда его начали извлекать гуманисты в XV в.

Коммуникативная цель – конкретизация предыдущего сообщения, изложение более конкретных фактов. Присутствует авторская фоновая интонация (несколько безапелляционное авторское *только*, в котором читатель может усомниться). Та же эпичность повествования, что и в предыдущем высказывании сообщает всему абзацу, включающему и четыре следующих высказывания, единство. Соответственно, предполагаемая позиция адресата остаётся неизменной – это позиция благожелательного читателя (или, скорее, слушателя, поскольку изложение похоже на лекцию). Синтаксическая

структура с придаточным определительным делает восприятие последовательности событий более реальной. Текстовая функция высказывания та же, что и предыдущего – продолжение пояснения, но уже с оттенком не столько конкретизации, сколько доказательства посредством фактов. Позиция адресата – сведущего и благожелательного, но не совсем убеждённого человека – по-прежнему требует пояснений со стороны автора.

Дивная иконопись эпохи подъема византийской культуры стала жертвой иконоборцев. Роскошные золотые и серебряные украшения угров, алан, русов и хазар были перелиты в монеты и слитки, а те разошлись по окраинам Ойкумены. Чудные вышивки, тонкие рисунки на шелке, богатые парчовые одежды, тюркские поэмы, написанные на бересте, истлели от времени, а героические сказания и мифы о возникновении космоса были забыты вместе с языками, на которых их декламировали рапсоды.

Все три высказывания аналогичны по коммуникативному содержанию предыдущему высказыванию. Однако здесь гораздо сильнее проявляется эмоциональный, личностный аспект в оценке сообщаемого. Для этого используется соответствующая «ненаучная», образная, но психологически мотивированная лексика: *дивная, роскошные, чудные, богатые, жертва*. Создаётся эффект присутствия автора, следовательно, усиливается воздействие сказанного как личного свидетельства. Одновременно, несколько изменяется и позиция адресата. От него ожидают способности к эмоциональной реакции, к определённой эмпатии, эмоциональной идентификации с автором. Необходимое для адресата единство с автором в понимании текста переносится на область чувств, предполагается безразличие читателя к тому, к чему безразличен сам автор. Содержание высказываний требует прямого, сиюминутного сопереживания автора и читателя. Позиция адресата предполагает также наличие определённой эстетической культуры, способности оценить прекрасное.

Вот почему эпоху I тыс. н.э. называют "мрачной", "безвременьем", "культурным застоём" и даже "дикостью"!

Коммуникативная цель высказывания – объяснение применяемых терминов. Морфологические особенности (третье лицо множественного числа глагола настоящего времени), лексико-грамматические (*вот почему* – указательная частица с наречием, играющим роль обстоятельства с объяснительным значением), синтаксические (простое односоставное предложение глагольного типа – неопределённо-личное, где главный член предложения *называют* имеет обезличенное значение) соответствуют дефиниции. Но это не строго научная дефиниция, это коммуникативно-направленное объяснение. Характерное скорее для диалогической речи выражение *вот почему* обрисовывает контур адресата, который следит за ходом мысли автора. Общеисторический контекст (*безвременье, культурный застоё эпохи I тысячелетия*) служит опорной структурой, с которой коррелирует изложенный ранее материал. Коммуникативные позиции адресанта и адресата предполагают адекватность мыслей автора фонду представлений образованного читателя, выявляющую аналитизм диалогического текста, то есть взаимное соответствие разных элементов текста внутри диалога. Предполагается также понимание адресатом не только прямой оценки, содержащейся в высказывании (соответствия характеристик эпохи имеющимся о ней сведениям), но и скрытой оценки второго порядка (реальное положение дел не таково, как о нём думают).

Окольный путь – через изучение истории событий – показал, что описанная эпоха была творческой, напряженной и трагичной и что не бесплодие души и разума определило наблюдаемую пустоту, а горение сердец и страстей испепелило то, что могло сгореть.

Коммуникативная цель – сообщение мнения автора об исторической эпохе, подтверждённого ссылкой на результат его же действий (*окольный путь... показал*).

Морфология глаголов (прошедшее время совершенного вида) свидетельствует о завершённости действия и истинности высказанного мнения. Используется эпистемическая лексика (*изучение, показал*) свидетельствует о совпадении автора и субъекта высказывания. Структура изъяснительного сложноподчинённого предложения, конкретизируя эпистемический модус, усиливает достоверность содержания придаточной части. На текстовом уровне высказывание представляет собой неявное частичное опровержение сказанного ранее о *застое* и *дикости* путём утверждения обратного. В то же время, мнение говорящего и здесь выражено эмоциональной лексикой (*творческий, напряжённый, трагичный, бесплодие души и разума, горение сердец и страстей, испепелять, гореть*), высказывание апеллирует не столько к признанию адресатом фактов, сколько к их эмоциональному восприятию. Позиция адресата – позиция человека сочувствующего автору, разделяющего его интеллектуальные и эмоциональные оценки.

Для проверки адекватности образа адресата в текстах Л.Н.Гумилёва реальным реципиентам его работ нами был предпринят опрос читателей книги «Этногенез и биосфера Земли». В опросе приняли участие 5 читателей, знакомых с книгой Л.Н.Гумилёва. Их реакция на выделенные нами выше для анализа высказывания оказалась, в целом, соответствующей предполагаемым автором и описанным нами коммуникативным позициям адресата.

Подводя итоги анализа, следует сказать, что фактор адресата играет исключительную роль в научно-гуманитарном дискурсе Л.Н.Гумилёва. Можно сделать вывод, что обращённость к адресату является одной из основных конституирующих элементов его научной коммуникации. В проанализированном отрывке текста Л.Н.Гумилёва постоянным фоном коммуникативного содержания высказываний является личность реципиента. При этом прослеживается достаточно очевидная динамика в позиции адресата, обозначаемой автором текста. Просматриваются такие разновидности позиций адресата, которые можно считать также этапами развития коммуникативного содержания данного текста: а) нейтральная позиция принятия к сведению сообщения автора; б) позиция объективного и благожелательного судьи аргументов автора; в) позиция понимания точки зрения автора, принятия стороны автора в его споре с оппонентами; г) позиция интеллектуальной близости, совместного видения проблемы, общих оценок, общего понимания скрытых смыслов высказываемого; д) позиция эмоциональной отзывчивости, сочувствия авторским переживаниям, эмпатии, общих культурных и эстетических ориентиров, личностной близости. Таким образом, изменения в позиции адресата происходят от поверхностного восприятия к более глубокому, от нейтрального внимания ко всё более полному принятию научных взглядов автора, от восприятия на интеллектуальном уровне, к эмоционально-личностной близости. Адресат – единомышленник и духовно близкий автору человек противопоставляется в научной коммуникации Л.Н.Гумилёва его не всегда добросовестным критикам и оппонентам и этот контраст составляет одну из важнейших черт коммуникативного содержания текстов учёного. Адресат работ Л.Н.Гумилёва уже заранее отнесён к «своим» и отделён от «чужих» в научном и личностном отношениях. Такие особенности научной коммуникации проявляются и в языке автора – в выборе лексических, синтаксических, стилистических, текстовых средств оформления высказываний. Для Л.Н.Гумилёва характерно обилие модальной лексики, употребление сложных синтаксических конструкций, безличных предложений, временных форм со значениями настоящего абстрактного и прошедшего эпического.

Читая Л.Н.Гумилёва, можно сделать вывод, что автор рассматривает адресата его текстов как *alter ego* автора, его принципиального единомышленника, увлечённого и

понимающего, противостоящего косной официозности в науке (такого, которого, возможно, Льву Николаевичу не доставало в реальной жизни). Отсюда коммуникативная стратегия Л.Н.Гумилёва, на наш взгляд, имеет оттенок откровения, в ней отражён процесс совместного открытия, удивления и торжества, процесс, в котором автором утоляется жажда реципиентов его работ к выходу за пределы наличного, но неудовлетворительного знания.

Проведённое исследование даёт, естественно, только начальные сведения об интересующей нас проблеме. Его перспективой является более углублённое изучение позиций коммуникантов в научной речи Л.Н.Гумилёва, перенесение анализа на другие тексты учёного, сопоставительное изучение текстов разных представителей научно-гуманитарного дискурса.

Литература

1. Кожина М. Н. Дускаева Л. Р. Выражение диалогичности в естественнонаучных текстах / М. Н.Кожина, Л. Р. Дускаева // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь, 1987. – С. 146–152.
2. Славгородская Л. В., Федорова Г. И. Язык науки и речевые процессы в обществе / Л. В. Славгородская, Г. И.Федорова // Функционально-стилистический аспект различных типов текста. – Пермь, 1991. – С. 98–104.
3. Таюпова О. И. Актуализация коммуникативных моделей в научных текстах / Таюпова О. И. // Стратификация и функционирование языковых единиц. – Уфа, 1992. – С. 141–150.
4. Ванхала-Анишевски М. Интерперсональные отношения в русском письменном научном дискурсе / М. Ванхала-Анишевски // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 328–333.
5. Клобукова Л. П. Научная дискуссия как акт коммуникации (лингвометодический аспект) / Л. П. Клобукова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1998. – Вып. 3. – С. 5–19.
6. Лаврентьева Е. А. Категория пресуппозиции как интегрирующий фактор коммуникативных отношений в научном тексте : (На материале обзорной научной статьи) / Е. А. Лаврентьева // Формирование социо-лингвистической компетенции : проблемы и перспективы : Материалы междунар. науч.-практ. конф., 27–29 окт. 1998 г. – Барнаул, 1998. – Ч. 2. – С. 20–26.
7. Чернявская В. Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации / В.Е. Чернявская. – СПб., 1999. – 210 с.
8. Гончарова Е. А. Научная коммуникация-дискурс-интердискурсивность / Е. А.Гончарова // Текст и дискурс : Пробл. экон. дискурса : [Сб. науч. ст.]. – СПб., 2001. – С. 59–68.
9. Болдырева А. А. Способы достижения взаимопонимания в процессе научного общения / А. А. Болдырева // Проблема взаимопонимания в диалоге. – Воронеж, 2003. – С. 34–41.
10. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Лев Николаевич Гумилёв. – М., 1997. – 640 с.

Кулешова Л. М. Фактор адресату в науково-гуманітарному дискурсі Л.М.Гумільова

У статті розглянуто комунікативні аспекти наукового тексту російського історика і етнографа Л.М.Гумільова. Виявлені особливості фактору адресату у даному тексті. Зроблено висновки про особливості динаміки позицій адресату, його загальне значення в дискурсі автора.

Ключові слова: науково-гуманітарний дискурс, комунікація, адресант, адресат.

Kulieshova L. N. Addresser Factor in L.N.Gumiliov's Scientific-Humanitarian Discourse

The article deals with communicative aspects of Russian historian and ethnographer L.N.Gumilyov's scientific text. The specific traits of addressee factor in this text are revealed. The conclusions are made about peculiarities of addressee position dynamics, about its general influence on the author's discourse.

Key words: humanitarian discourse, communication, addresser, addressee.

Надійшла до редакції 12.05.09

Прийнято до друку 04.11.09

СОЦІОЛІНГВІСТИКА

881.112.2:81'276.11

А. Г. Голодов

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

Голодов А. Г. Национально-культурная специфика и тенденции развития немецкого разговорного языка.

В статье показаны некоторые тенденции в лексике и грамматике разговорного варианта современного немецкого языка, которые отражают определённые черты национальной ментальности. Результаты такого исследования могут найти применение в лексикографии и практике преподавания немецкого языка для будущих переводчиков и преподавателей.

Ключевые слова: немецкий язык, разговорная речь.

Известно, что ментальные особенности находят своё вербальное выражение в языке, а также в изменениях, которому он подвергается в процессе своего развития. В. Гумбольдт считал, что «язык – это объединённая духовная энергия народа... Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа...» [2, 349].

Каждый язык развивается и обновляется. Путь обновления национального языка часто осуществляется через его разговорный вариант. «Немецкий разговорный язык (deutsche Umgangssprache) с конца 19 столетия стал оказывать решающее влияние на языковое развитие, с тех пор как он с помощью Т. Фонтане и Г. Гауптманна получил всеобщее признание» [7, 264], что обуславливает **актуальность** исследования тенденций его развития.

Цель предлагаемой статьи – показать вербальное выражение некоторых черт национально-культурной специфики, т.е. немецкой ментальности в современном немецком разговорно-бытовом языке. Результаты такого исследования важны для лексикографии и, кроме того, могут найти широкое применение в практике преподавания немецкого языка для будущих учителей и, в особенности, переводчиков.

В качестве материала исследования была использована немецкая массовая пресса (за последние 11 лет), в которой особенно рельефно отражаются актуальные тенденции развития разговорного языка.